

Ф.Н. Малинин

Роль общества в борьбе с преступностью

Выпуск 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Н. Малинин**
Роль общества в борьбе с преступностью: Выпуск 1-2 / Ф.Н. Малинин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 139 с.

ISBN 978-5-518-03085-5

ISBN 978-5-518-03085-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ:

Очеркъ о тюремномъ патронатѣ былъ приготовленъ для печати (см. стр. 2—3) еще въ первой половинѣ 1905 года, когда проектъ нормальнаго устава обществъ патроната, разработанный Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, уже былъ внесенъ на разрѣшеніе Комитета Министровъ. Между тѣмъ, придавая особую важность надлежащему утвержденію этого проекта, Комитетъ Министровъ счелъ нужнымъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1905 года передать его на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Въ началѣ ноября текущаго года этотъ проектъ безъ утвержденія былъ возвращенъ изъ Государственнаго Совѣта въ Министерство Юстиціи и, такимъ образомъ, утвержденіе проекта нормальнаго устава обществъ патроната, повидимому, отлагается. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо добавить, что проектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ разработанъ и представленъ еще въ концѣ 1904 г. въ Комитетъ Министровъ, къ началу 1906 года врядъ-ли окажется соответствующимъ времени и обстоятельствамъ и, такимъ образомъ, подлежитъ новой переработкѣ, что опять-таки можетъ затянуть утвержденіе нормальнаго устава подлежащей инстанціей...

Вслѣдствіе того, что въ очеркѣ о тюремномъ патронатѣ подробно разбирался упоминаемый проектъ нормальнаго устава, появленіе въ печати этой статьи было признано преждевременнымъ впредь до предстоящаго утвержденія самаго устава и опубликованія его.

Однако, несмотря на это, нѣкоторыя свѣдѣнія о проектѣ нормальнаго устава все же проникли въ печать и, слѣдовательно, сдѣлались достояніемъ гласности. Такъ на происходившій въ августѣ — сентябрѣ 1905 года VII Международный Пенитенціарный Конгрессъ въ Будапештѣ, былъ представленъ б. начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Стремоуховымъ докладъ о современномъ положеніи тюремнаго дѣла въ Россіи, напечатанный на французскомъ языкѣ въ vol., livraison II—1905 Bulletin de la Commission Pénitentiaire Internationale и на русскомъ языкѣ въ № 7 журнала „Тюремный Вѣстникъ“ за 1905 годъ, гдѣ на стр. 164—168 франц. текста и 493—496 русск. текста говорится довольно подробно о новомъ проектѣ нормальнаго устава. Кромѣ того на IV Международный Конгрессъ Патроната, происходившій въ августѣ того же 1905 года въ

II

г. Люттихъ (Льежъ) въ Бельгiи, пишущимъ эти строки былъ представленъ подробный докладъ о современномъ состоянiи патроната въ Россiи, гдѣ въ концѣ разбирался тотъ же самый проектъ.

Такъ какъ дальнѣйшее откладыванiе появленiя въ печати очерка о тюремномъ патронатѣ, хотя бы въ большей части его, нынѣ не вызывалось никакими особыми соображенiями, то составитель и приступилъ къ опубликованiю, дополнивъ изложенiе лишь послѣдними данными.

Тѣмъ не менѣе, въ виду нѣкоторыхъ, отъ составителя впрочемъ не зависящихъ обстоятельствъ, очеркъ выпускается въ свѣтъ частями, по мѣрѣ появленiя ихъ въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“.

Ноябрь 1905 года.

СПбурѣ.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разработанъ проектъ нормальнаго устава обществъ тюремнаго патроната въ Россіи, и внесенъ на утвержденіе законодательной власти. Съ утвержденіемъ этого проекта откроется новый видъ дѣятельности русскаго общества въ области предупрежденія преступности. Хотя въ сущности и до утвержденія Высочайшею властью нормальнаго устава могли возникать и возникали общества, преслѣдовавшія патронатныя цѣли, но самая процедура возникновенія такого рода учреждений была слишкомъ сложна и продолжительна, и поэтому нерѣдко пожеланія и попытки тѣхъ или иныхъ лицъ провести уставъ проектируемаго ими общества такъ и оставались въ области лишь предположеній. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно только напомнить, что проектъ устава С.-Петербургскаго общества патроната былъ утвержденъ лишь спустя болѣе чѣмъ три года со дня его подачи для утвержденія, между тѣмъ во главѣ этого общества стояли и стоятъ сенаторы Граве и Фойницкій, которые, безъ сомнѣнія имѣли всѣ данныя помочь ускоренію ихъ интересовавшаго дѣла. Сложность разсмотрѣнія поступавшихъ проектовъ обуславливалась также еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что возбуждавшіяся различными проектами предположенія требовали для своего разрѣшенія, независимо — въ ту или иную сторону, сношенія съ подлежащими вѣдомствами, это, конечно, прежде всего оттягивало утвержденіе проекта. Теперь такія затрудненія будутъ устранены! Если нормальный уставъ привьется къ жизни и потребностямъ общества, то возникновеніе новыхъ патронатовъ слѣдуетъ ожидать съ каждымъ годомъ все больше и больше. Нѣтъ надобности доказывать, что въ нашей странѣ 2—3 десятковъ обществъ патроната болѣе чѣмъ недостаточно! Если въ такой странѣ, какъ Франція, при одной тюрьмѣ работаютъ по десяти обществъ патроната, то у насъ было бы самымъ минимальнымъ функционированіе одного общества патроната на губернію. А пока на всю Россійскую Имперію всего только около 25 обществъ!...

Сложный и глубоко-трагическій вопросъ, чѣмъ, если не искоренить, то уменьшить преступность, не исчерпывается, конечно, учрежденіемъ патроната надъ выходящими преступниками, но въ ряду другихъ мѣропріятій—тюремный патронатъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, и, если нынѣ русскому обществу предоставлено безъ всякихъ стѣснительныхъ проволочекъ пойти на встрѣчу грозному врагу общественной и соціальной жизни—преступности, путемъ устройства патро-

натовъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ на общество возлагается и иная, не менѣе важная задача—изученіе преступника, какъ своего уже члена общества. До сихъ поръ общество сталкивалось съ преступникомъ въ исключительныхъ случаяхъ;—русскій народъ, называя преступниковъ „несчастненькими“, обильно подавалъ милостыню имъ, члены тюремныхъ комитетовъ и отдѣленій дѣлали болѣе или менѣе большія пожертвованія, представители иныхъ филантропическихъ или благотворительныхъ обществъ снабжали тюремныхъ сидѣльцевъ книгами религіознаго содержанія и т. д. и т. д., и этимъ ограничивалось все участіе общества къ преступнику. Изученія преступника, знанія его, какъ человѣка, не было, да имъ мало и интересовались въ дѣйствительности. Какъ это ни странно, но наше интеллигентное общество пыталось лишь литературными, вѣрнѣе беллетристическими, произведеніями о преступникѣ въ теченіе очень продолжительнаго времени, только въ самомъ концѣ прошлаго XIX вѣка и въ 1900-хъ годахъ появились попытки научнаго изученія преступника, но и онѣ основывались лишь на беллетристическомъ матеріалѣ (Ковалевскій, Щегловъ, Чижъ и др.). Съ возникновеніемъ обществъ патроната, гдѣ благотворительность отодвигается на задній планъ, гдѣ для преступника требуется не милостыня и не простая раздача книгъ Св. Писанія, а нѣчто болѣе серьезное, глубокое, сердечное,—отношеніе общества къ преступнику должно измѣниться. Общество, въ лицѣ членовъ патроната, само теперь входитъ въ мѣста заключенія, знакомится съ арестантомъ до его освобожденія, имѣетъ возможность ознакомиться и съ его семьей, изучаетъ бытъ арестантовъ, прислушивается къ ихъ нуждамъ и требованіямъ и удовлетворяетъ ихъ по мѣрѣ силъ и возможности не подачкой, не пожертвованіями, а устройствомъ ихъ положенія по выходѣ изъ тюрьмы, присканіемъ имъ работы, обезпечиваніемъ ихъ семей до тѣхъ поръ, пока освобожденные не будутъ сами въ состояніи прокармливать ихъ и т. д. Поцутно съ этимъ общество ближе изучить не только преступника, но и факторы преступности, а разъ это такъ, то тогда легче будетъ бороться и съ самой преступностью презервативными средствами: предупредительными и профилактическими мѣропріятіями, въ ряду которыхъ безъ сомнѣнія стоитъ на первомъ мѣстѣ надлежащая постановка воспитанія дѣтей (*l'education protectrice*) и борьба съ алкоголизмомъ...

Предлагаемая ниже статья вовсе не является самостоятельной попыткой освѣтить съ какой-либо новой стороны вопросъ о тюремномъ патронатѣ, наоборотъ, въ виду отсутствія въ русской литературѣ болѣе менѣе популярнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, полнаго изложенія даннаго вопроса, авторъ стремился въ своемъ сборномъ очеркѣ представить лишь общее обзорнѣе положеніе патроната за границей и въ Россіи. Само собой разумѣется, что приведенный характеръ работы, а также и спѣшность изготовленія ея, вызванная желаніемъ напечатать этотъ очеркъ одновременно съ утвержденіемъ проекта нормальнаго

устава, прежде всего отразились на материалѣ. Въ этомъ случаѣ представленіе Главнаго Тюремнаго Управленія въ Комитетъ Министровъ объ изданіи нормальнаго устава (№ 24526), а также и нѣкоторые другіе официальные материалы, имѣющіеся въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, послужили главной основой для очерка о современномъ патронатѣ въ Россіи, что же касается патроната за границей, то авторъ, заимствуя нѣкоторые свѣдѣнія объ этомъ изъ очерка г. Миролюбова въ № 2 „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1905 годъ, руководился было соображеніемъ, что эта статья, какъ самая недавняя, должна была бы содержать вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя послѣднія статистическія и иныя фактическія данныя, но при проверкѣ пришлось убѣдиться, что многія свѣдѣнія, сообщаемыя г. Миролюбовымъ, сильно устарѣли (что и пришлось отмѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ), и поэтому авторъ дополнилъ и обновилъ ихъ изъ другихъ источниковъ и, между прочимъ, данными, доставленными ему въ самое послѣднее время главнымъ секретаремъ IV международнаго конгресса патроната, происходившаго въ августѣ сего года, въ Льежѣ (въ Лютихѣ), г. Анри Жаспаромъ (H. Jaspar).

Указанія на другіе источники сдѣланы въ самомъ текстѣ.

Очеркъ былъ набранъ, сверстанъ, словомъ былъ приведенъ въ окончательный видъ, когда сдѣлалось извѣстнымъ что утвержденіе проекта отложено на неопредѣленное время. Такимъ образомъ указанная выше причина (спѣшность изготовленія статьи), мѣшавшая самостоятельной обработкѣ имѣвшихся въ распоряженіи матеріаловъ, отпала сама собой. Однако, несмотря на это, составитель все же выпускаетъ свой очеркъ въ свѣтъ, имѣя въ виду пропагандированіе идеи тюремнаго патроната вообще и крайнюю необходимость увеличенія существующихъ обществъ патроната въ Россіи, надѣясь, что и предлагаемый очеркъ, какъ таковой, можетъ принести посильную пользу сказанной цѣли.

Разборъ идеи патроната.

Вначалѣ нашего изложенія мы прежде всего остановимся на общемъ разборѣ понятія выраженія „патронать“.

Какъ показываетъ этимологія слова „патронать“, это слово латинское, производное отъ „pater“—отецъ, ближайшимъ образомъ производное отъ „patronus“—господинъ. Въ техническомъ смыслѣ слова patronus употреблялось въ противоположеніи патрона кліенту и патрона вольноотпущенному; въ смыслѣ же болѣе распространительномъ этимъ словомъ обозначали каждаго покровителя.

Такимъ образомъ подъ выраженіемъ „патронать“ подразумѣвается вообще какое-либо покровительство и, конечно, покровительство болѣе сильнаго въ физическомъ, моральномъ или юридическомъ отношеніи къ болѣе слабому. Само собою разумѣется, это виды и формы патронатной дѣятельности въ зависимости отъ того или иного рода патроната весьма многообразны. Прежде всего патронать можетъ быть государственнымъ и частно-общественнымъ, свѣтскимъ или духовнымъ, вѣрнѣе, церковнымъ, патронать надъ рабами, вольноотпущенниками (либертинами) и надъ свободнымъ человѣкомъ и т. д. Помимо этого въ зависимости отъ сферы дѣятельности патроната онъ можетъ касаться только извѣстной части населенія (спеціальнй патронатъ) напр. дѣтей, женщинъ или тюремныхъ выпущенниковъ, бывшихъ проституттокъ и т. д. Въ настоящее время идеи патроната практически осуществляются во всѣхъ государствахъ міра, однако, до сихъ поръ нѣтъ научно построенной системы патроната, нѣтъ теоретической разработки самой основной идеи патроната въ широкомъ смыслѣ этого слова ¹⁾.

Если слово „патронать“ римскаго происхожденія, то изъ этого еще не слѣдуетъ считать мѣстороженіемъ идеи патроната Римъ. Идея патроната въ широкомъ смыслѣ слова, т. е. идея помощи со стороны болѣе сильныхъ болѣе слабымъ встрѣчается вездѣ, гдѣ только люди единятся въ общества и гдѣ, стало быть, совершается процессъ приспособленія къ жизни. Какъ и параллельная ей идея индивидуализма, она неразрывна съ стремленіемъ людей къ совмѣстной жизни, и лишь, въ виду особенностей культуры народовъ, у каждаго народа проявляется по своему.

¹⁾ Сравнительно недавно вышелъ трудъ проф. И. Гурлянда. „Идея патроната, какъ идея внутренняго управленія“, Ярославль 1898 года, являющийся, кажется, единственной попыткой до сего конструировать и систематизировать эту идею въ смыслѣ научной дисциплины, отрасли полицейскаго (административнаго) права. Этимъ трудомъ мы, въ значительной мѣрѣ, и воспользуемся при теоретическомъ изложеніи идеи общаго патроната.

Не останавливаясь на историческомъ описаніи патроната, какъ онъ проявлялся въ различное время въ различныхъ государствахъ и отсылая интересующихся къ упомянутому труду б. профессора Демидовскаго Ярославскаго Лицея г. Гурлянда, мы прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію теоретическаго изложенія ученія о патронатѣ, поскольку оно разработано въ литературѣ наукъ полицейскаго и уголовного права. Необходимость научнаго анализа идеи патроната не подлежитъ никакому сомнѣнію. Въ данномъ же случаѣ для насъ не безинтересно, прежде чѣмъ говорить о спеціальному тюремному патронатѣ, выяснитъ вообще идею патроната въ широкомъ и узкомъ смыслѣ этого выраженія, установить элементы этого понятія и вообще опредѣлить точнѣе предѣлы и формы дѣятельности патроната. Мы позволяемъ себѣ думать, что такое введеніе не только облегчитъ дальнѣйшее изложеніе, но въ значительной мѣрѣ будетъ способствовать и установленію правильнаго, научно-обоснованнаго взгляда на необходимость развитія тюремнаго патроната.

Существующія системы науки полицейскаго права или вовсе не касаются вопроса о патронатствахъ, а потому, слѣдовательно, и не интересуются анализомъ идеи патроната, или же, если и говорятъ о патронатствахъ, то вскользь, не придавая, видимо, учрежденіямъ такого характера особаго значенія въ сферѣ права внутренняго управленія. Можно далѣе сказать, что полицейсты находятъ примѣненіе такого рода учрежденіямъ лишь по отношенію къ малолѣтнимъ преступникамъ, выпущеннымъ изъ исправительныхъ пріютовъ и колоній, а очень немногіе—и по отношенію къ отбывшимъ наказаніе тюремнымъ сидѣльцамъ. За идеей патроната, такимъ образомъ, т. е. за основаніемъ, вызвавшимъ къ жизни учрежденія патронатствъ, наука полицейскаго права признаетъ только весьма ограниченную область вліянія и воздѣйствія; что же касается анализа этой идеи и историческаго ея разсмотрѣнія, то въ этомъ направленіи, какъ думаетъ проф. Гурляндъ, не сдѣлано еще ничего.

Не говоря уже о первыхъ системахъ—Юсти, Зонненфельса и другихъ, даже въ такой, сравнительно уже позднѣйшей системѣ, какой является система Роберта Моля¹⁾, разработавшаго до мелочей всѣ вопросы, которые, по его мнѣнію, входятъ въ область науки полицейскаго права,—даже въ этой системѣ нѣтъ и намека на учрежденія патронатствъ. Въ другой, еще болѣе тщательно разработанной системѣ и къ тому же разработанной на основаніи позднѣйшихъ научныхъ данныхъ,—въ системѣ Лоренца Штейна²⁾, встрѣчается лишь нѣсколько отрывочныхъ замѣчаній объ учрежденіяхъ патроната, но при этомъ о

¹⁾ Правда, у Роберта Моля встрѣчается указаніе на то, какъ надлежитъ поступать съ выпущенными изъ тюрьмы преступниками, но онъ становится тутъ лишь на точку зрѣнія такъ называемой полиціи безопасности (старыхъ системъ науки полицейскаго права); его интересуетъ этотъ вопросъ настолько, насколько прошлое пребываніе лица въ тюрьмѣ можетъ служить основаніемъ при личномъ задержаніи.

²⁾ Die Verwaltungslehre, II, Th. 1 Aufgeb.; 3 Th., стр. 166 и слѣд.

патронатствахъ говорится исключительно въ примѣненіи къ лицамъ, отбывшимъ наказаніе, и къ выпущеннымъ изъ пріютовъ малолѣтнимъ преступникамъ. Въ системѣ Реслера ¹⁾, построенной, совсѣмъ на иныхъ началахъ и исходящей изъ совершенно своеобразныхъ основаній, идея патроната окончательно игнорируется, если, впрочемъ, не считать указанія въ отдѣлѣ объ элементарныхъ школахъ на существованіе особыхъ школъ для малолѣтнихъ преступниковъ: тутъ авторъ вспоминаетъ и объ обществахъ, заботящихся о малолѣтнихъ преступникахъ, что, по всей вѣроятности, и имѣетъ въ виду учрежденія патронатства. Въ системѣ Г. Мейера, а это одна изъ новѣйшихъ системъ, также нѣтъ ученія объ учрежденіяхъ, осуществляющихъ идею патроната, и даже въ отдѣлѣ объ обученіи безпризорныхъ и преступныхъ дѣтей не упоминается, что существуютъ спеціальныя общества патроната ²⁾. То же самое и у остальныхъ нѣмецкихъ писателей.

Если обратиться къ французской литературѣ, тамъ—тоже явленіе. Впервые, среди плеяды наиболѣе извѣстныхъ французскихъ административистовъ, встрѣчаются нѣкоторыя, хотя, правда, скудныя свѣдѣнія о патронатахъ у Лаферьера ³⁾, который, разбирая законъ 5 августа 1850 г. ⁴⁾, вводитъ въ систему не только вопросъ объ исправленіи малолѣтнихъ преступниковъ, но и высказывается, согласно этому закону, за необходимость учреждать патронатства. О самой идеѣ, лежащей въ основѣ такихъ организацій, онъ, впрочемъ, не говоритъ вовсе. Нѣсколько въ иномъ положеніи находится интересующій насъ вопросъ въ работахъ новѣйшихъ французскихъ административистовъ.

Въ русской литературѣ науки полицейскаго права также встрѣчаются только отдѣльныя, отрывочныя указанія, причемъ, если кто изъ писателей и упоминаетъ объ учрежденіяхъ, осуществляющихъ идею патроната, то лишь въ примѣненіи къ малолѣтнимъ преступникамъ. Такъ, проф. Андреевскій ⁵⁾, говоря о пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ, отмѣчаетъ важность „устроенія судьбы ихъ (т. е. питомцевъ пріюта) по выходѣ изъ заведенія, при постоянномъ въ теченіе опредѣленнаго срока наблюденіи за ними и оказаніи имъ въ извѣстныхъ случаяхъ покровительства и защиты“. Проф. Антоновичъ ⁶⁾ уже прямо указываетъ въ своемъ курсѣ на учрежденія патроната, а въ общемъ ученіи о союзномъ строѣ и о задачахъ внутренняго управленія дѣлаетъ замѣчанія, которыя можно принять за указаніе на важность и значеніе вообще идеи покровительства въ сферѣ идей права внутренняго

¹⁾ Roesler, Das Sociale Verwaltungsrecht, т. II, стр. 108 и 109, пр. 6.

²⁾ Lehrbuch des deutschen Verwaltungsrechts, т. I, стр. 257.

³⁾ Cours théoretique et pratique de droit public et administratif, т. I, стр. 584.

⁴⁾ Этотъ законъ, вызванный къ жизни успѣхами извѣстной Меттрэйской колоніи, былъ, въ сущности, первымъ французскимъ узаконеніемъ по вопросу объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

⁵⁾ Полицейское право, изд. 73 г., т. 2, стр. 65.

⁶⁾ Курсъ государственнаго благоустройства, ч. I, стр. 325; ср. стр. 285 и слѣд., также—стр. 1—14.

управленія. Проф. Бунге ¹⁾, упоминая въ своемъ курсѣ объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, совсѣмъ не упоминаетъ объ учрежденіяхъ патроната. Въ системѣ проф. Тарасова опять можно найти спеціальное указаніе на патронатства ²⁾, но авторъ не останавливается надъ теоретической разработкой мимоходомъ затронутого имъ вопроса.

Сдѣланнаго бѣглого пересмотра научной литературы ³⁾ достаточно, чтобы притти къ выводу, что идея патроната, во первыхъ, не имѣетъ до сихъ поръ мѣста въ системѣ науки полицейскаго права и что, вторыхъ, она вообще, повидимому, мало интересовала ученыхъ полицейстовъ. Одно изъ двухъ: или эта идея является продуктомъ самаго послѣдняго времени, а, слѣдовательно, теорія не успѣла еще дать ей надлежащую конструкцію, или-же она расплылась по всей системѣ науки въ рядѣ родственныхъ идей, потерявъ при этомъ свои индивидуальныя особенности.

Въ наукѣ уголовного права вопросъ о патронатѣ разработанъ съ гораздо большей полнотой и послѣдовательностью. Однако и здѣсь слѣдуетъ отмѣтить прежде всего отсутствіе конструкціи идеи патроната. Впрочемъ это вполнѣ объясняется самимъ характеромъ патроната, такъ какъ въ уголовномъ правѣ онъ преслѣдуетъ слишкомъ узкую, спеціальную цѣль: повровительство освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія и малолѣтнимъ, впавшимъ въ преступленіе. Наказанія съ лишеніемъ свободы почти всегда налагаютъ на виновника преступленія, отбывшаго наказаніе, неизгладимое пятно. Карающая рука правосудія оказывается невольной нарушительницей принципа справедливости въ отношеніи къ своей жертвѣ, надолго—а иногда и на всю живнь—лишая ее того соціального положенія, которое она занимала раньше. Общество, къ сожалѣнію, слишкомъ часто поддается господствующимъ предразсудкамъ и какъ бы мститъ преступнику за учиненное имъ зло, безглаголиво отворачиваясь отъ него и отказываясь вступить съ нимъ въ сношенія.

Это подозрительное отношеніе къ преступнику, искупившему свою вину, эта не въ мѣру щепетильная нравственная безглаголивость,—порождаютъ разрывъ между преступникомъ и обществомъ, невыгодный для перваго какъ въ моральномъ, такъ и въ особености въ матеріальномъ отношеніи.

1) Полицейское право, т. II, стр. 240—241.

2) Учебникъ науки полицейскаго права, т. I, стр. 177. Въ книгѣ проф. Тарасова, впрочемъ, упомянуты и другія учрежденія, въ основѣ которыхъ лежатъ идея патроната, см. напримѣръ, стр. 1145, т. IV.

3) Конечно, мы тутъ совсѣмъ не касаемся литературы, спеціально рассматривающей вопросъ о патронатѣ надъ малолѣтними преступниками, вышедшими изъ пріютовъ, надъ выпущенниками изъ тюремъ, павшими женщинами по выходѣ ихъ изъ убѣжищъ св. Магдалины и т. д. Здѣсь умѣстно будетъ, однако, сказать, что и эта спеціальная литература не отличается ни богатствомъ, ни разнообразіемъ, такъ что преимущественнымъ матеріаломъ служатъ отчеты всякаго рода подобныхъ учрежденій: общества, братства, союзовъ, попечительства и т. д.

Правда, роль общества въ данномъ разрывѣ едва-ли должна быть осуждаема слишкомъ строго,—говорить г. Акимовъ въ своей статьѣ „Патронатъ, какъ орудіе борьбы съ преступностью“¹⁾. Чувство само-сохраненія невольно вызываетъ въ каждомъ осторожность при возобновленіи сношеній съ освобожденнымъ арестантомъ; житейскій опытъ нашептываетъ ему о случаяхъ возобновленія преступной дѣятельности и онъ становится крайне осмотрительнымъ. Съ другой стороны, проявляющійся въ подобныхъ случаяхъ недостатокъ нравственнаго мужества и духа милосердія со стороны общества не долженъ вмѣняться ему въ вину безусловно: тамъ, гдѣ de facto борьба за существованіе является главнымъ девизомъ, нравственное мѣрило не всегда удобно-приложимо. Нравственно развитія личности—исключенія, обыкновенные люди съ весьма узкимъ нравственнымъ кругозоромъ—заурядное явленіе. Если же принять въ соображеніе, что иной разъ и въ настоящее время даже простой фактъ: онъ судился, онъ сидѣлъ на скамьѣ подсудимыхъ, надъ нимъ висѣлъ Дамокловъ мечъ обвиненія—въ глазахъ толпы получаетъ значеніе, неблагоприятное для невинно привлеченнаго къ суду человѣка и навсегда колеблетъ то общее уваженіе къ нему, на которое онъ имѣетъ полное право,—слѣдуетъ снисходительнѣе обсуждать отношенія общества къ его отверженцамъ, такъ какъ социальное чувство нашего общества еще не достигло надлежащей степени своего развитія.

Итакъ налицо несомнѣнный фактъ: отбывшій наказаніе преступникъ, предоставленный самому себѣ, попадаетъ даже въ худшія социальныя условія существованія, чѣмъ тѣ, въ какихъ онъ находился до учиненія преступления. Измученный физически и нравственно, порвавшій иной разъ связи со своими родными, онъ съ горестью и ужасомъ, на каждомъ шагѣ убѣждается въ томъ, что никто не говоритъ ему ласковаго ободряющаго слова, не протягиваетъ ему руки помощи, что онъ повинуть всѣми и обреченъ на самое страшное наказаніе для человѣка—на одиночество. Отсутствие надежды на лучшее будущее, въ соединеніи съ сознаніемъ несправедливости отношенія къ нему окружающихъ людей, зарождаютъ въ душѣ его озлобленіе, и тутъ-то недостатокъ средствъ къ существованію является рѣшающимъ моментомъ для возобновленія преступной дѣятельности.

Если многими соображеніями можно объяснить себѣ отношеніе общества къ освобожденному арестанту, то это не значитъ считать такое отношеніе желательнымъ и на будущее время. Необходимо принять во вниманіе и то, что отбывшій наказаніе преступникъ не перестаетъ быть членомъ общественнаго союза, обладающаго самостоятельной властью принужденія, т. е. государства, другими словами продолжаетъ пользоваться правомъ требовать отъ государства охраны своей личности.

¹⁾ См. „Журналъ Юридическаго Общества“ за 1896 г. № 9, стр. 75 и сл.